

ВСЕГДА С УЛЫБКОЙ

ЮМОР — одно из прекраснейших выражений человеческой мысли.

Я понял это, когда познакомился с творчеством Антона Павловича Чехова. Мне кажется, что трудно найти человека, который смог бы обходиться без веселой шутки. Потому-то, быть может, особенно дороги имена писателей, работающих на этом наитруднейшем участке литературы. А Чехов ведь один из лучших мастеров юмора. Я вызываю в памяти его облик, и он предстает передо мною всегда с улыбкой на лице.

В 1930 году — в год моей первой «встречи» с Антоном Павловичем — я учился в Ташкенте. В общежитии университета, в одной со мной комнате жил студент Алнев. Однажды он принес изрядно потрепанную, без конца и без начала, книжку.

— Хочешь посмеяться? — спросил он. — Вот это книга, никогда еще так не смеялся!

Книга — на русском языке. В ней были собраны рассказы: «Письмо к ученому соседу», «В бане» и некоторые другие какого-то Антоши Чехонте. Стояли и другие, шуточные подписи: «Человек без селезенки», «Доктор без больных»... Помню, я недоуменно повертел книжку в руках, пожал плечами, сел читать... и уже не мог оторваться.

Вскоре у нас выросла целая очередь жаждающих почитать веселые, смешные рассказы. Целый месяц в общежитии только и шел разговор о них.

ТАК Я ОТКРЫЛ для себя Чехова. С тех пор, вот уже тридцать лет я читаю и перечитываю его произведения. Он стал моим собеседником, моим добрым и мудрым другом. Восприятие, а следовательно и отношение к его творчеству претерпело, разумеется, большие изменения — скажем, «Хамелеон» мне теперь нравится больше, чем «Письмо к ученому соседу». Это оттого, что Чехова нужно понять. Трудная задача, очень трудная. Даже сейчас я не совсем уверен, что

понял его до конца, во всем величии, потому что всякий раз, обращаясь к его книгам, нахожу много нового, пропущенного раньше.

Одной из особенностей литературного гения А. П. Чехова являются, на мой взгляд, его беспредельные поиски правды. Он — художник с ясным, трезвым взглядом на жизнь. Под его пером обнажались язвы современной действительности так остро, что у читателя не оставалось никаких иллюзий. Он умел, как никто другой, на незначительном, казалось бы, материале, иногда просто будничном факте, создать произведение громадной обличающей силы.

Герои Чехова, как правило, люди заурядные. Просты и несложны обстоятельства, в которых они действуют. Вспомним хотя бы сюжет и героя рассказа «Смерть чиновника», или рассказы «Тоска», «Дочь Альбиона», «Ионыч»... Но почему они запечатлеваются в памяти, навязываются на размышления, вызывают ассоциации?... Да потому, что это большое искусство (которое всегда бывает простым). Это искусство проникновения в души людей, особой внимательности и, если хотите, особой зоркости, обусловленной страстной верой в высокое назначение Человека. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» — восклицал Чехов, мечтая о том времени, когда народ «мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа».

Тайна чеховского искусства именно в этой неистребимой мечте о счастье человека, в близости писателя к духовной жизни народа. В этом смысле Антон Павлович является не только писателем-реалистом, он еще и романтик. Пусть герои его произведений не знали, как бороться за лучшее будущее, для нас сегодня

это не столь важно. Главное в другом: Чехов потрясает нас образами, разоблачающими мерзость и пошлость обывательщины, утверждающими высокие нравственные принципы. И тут его можно назвать писателем интернациональным — он отображал явления и типы, свойственные не одной стране, а многим, он пробуждает добрые чувства в сердцах всех людей мира.

Известно, что Антон Павлович Чехов в своих ранних произведениях описывал большей частью забавные происшествия с людьми. Смех его был веселым, задорным. Герои его казались скорее уморительными, чем страшными. Но уже тогда ими выступали «человеки», живущие вне всяких духовных интересов. А когда писатель осознал, как страшны они, — смех в его произведениях стал звучать глуше. Порой он переходил в грустную усмешку. Однако, как бы ни было тяжело, Чехов всегда сохранял чувство юмора. Юмор у него — грозное оружие в борьбе со всеядным мещанством, осмеянию которого писатель посвятил многие рассказы и свои несравненные водевили.

ТВОРЧЕСТВО Антона Павловича стало образцом для подражания в деятельности литераторов других народов, в том числе и таджикских писателей. Чеховские традиции можно найти и в произведениях основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни. Разве не напоминает судьба Кори Ишкамбы, из повести «Смерть ростовщика» судьбу многих чеховских героев, в частности Червякова из «Смерти чиновника»?

Под прямым чеховским воздействием творил талантливый прозаик Хаким Карим. Товарищи в беседах между собой даже называли его таджикским Чеховым. Он

был достоин этого. Как и Чехов, Хаким Карим тяготел к маленьким, коротким рассказам, стремился к ясной форме при глубокой значимости содержания, к лако-

ничной, строгой, сдержанной фразе, передающей полноту жизни. Подобно своему великому учителю, он не терпел фальши в окружающих и отличался цельностью стремлений и характера. Эта последняя черта его натуры проявилась в том, что в разгар Великой Отечественной войны он не захотел остаться в стороне от народной борьбы и пошел добровольцем на фронт, где пал смертью храбрых в боях за город великого Ленина.

Очень сильное влияние оказал Чехов и на нашего известного писателя Рахима Джалила. Джалил сам признается, что на многие юмористические рассказы его вдохновило чтение чеховских произведений. «Смерть чиновника», например, вызвала появление «Смерти Хушмадходжи», а «Человек в футляре» — «Шубхабаева».

Список наших писателей, испытавших в той или иной мере чеховское влияние, можно продолжать. Но дело не в количестве. Здесь важно подчеркнуть, что воздействие Чехова на современную нашу литературу — процесс закономерный и естественный. Известно, что таджикская классическая литература прославилась в основном поэзией. Проза отставала, только в советский период получили большое развитие такие жанры, как рассказ и роман. И неудивительно, что молодые таджикские прозаики учились и учились у писателей великого русского народа, в том числе и у А. П. Чехова, чье творчество составило, по слову Горького, «эпоху в литературе».

ЧЕХОВ ИМЕННО ТОТ мастер, у которого нужно учиться писать рассказы. В них не найти ни одного лишнего слова, каждая фраза несет идейно-

художественную нагрузку. Одной фразой Чехов может передать психологическое состояние героя, одним словом — нарисовать пейзаж. И самые обыденные факты действительности вырастали под его пером в великолепные картины быта и нравов. Пример Чехова показывает, что нет хороших или плохих тем, а есть хорошие или плохие писатели. Только тот, кто стоит в гуще народной жизни, умеет увидеть за малым большое, — только такой писатель способен отображать действительность во всем ее многообразии.

Чехов именно тот мастер, у которого следует учиться юмору. Он не выдумывал сногшибательных ситуаций. За забавным происшествием, за какой-то отдельной чертой характера человека он видел его социальную суть. Вспомним хотя бы одноактную комедию «Предложение». Она так и брызжет весельем, но разве это смех ради смеха? Когда герои спорятся из-за Воловьих Лужков, мы очень ясно видим их грубые, стяжательские натуры, мы прекрасно понимаем, что они — порождение гнусного крепостнического строя. Читатель смеется и негодует. А сатира должна быть именно такой — пробуждающей гнев против мелких людшек и явлений, мешающих духовному расцвету человека.

Трезвый реализм Антона Павловича Чехова всегда сочетался с романтической мечтой о новой прекрасной жизни. Эта мечта была в нем неистребима, и потому-то я представляю его всегда с улыбкой. Иногда он улыбается широко и открыто, порой улыбка теплится только в уголках глаз... Кажется мне, что сейчас он заговорит о хороших людях, которых много в нашей стране и которые своим трудом превращают Землю в цветущий сад.

Чехов жив, он всегда будет жить на радость нам и грядущим поколениям!...

Таджи УСМАН.